

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1860.

ЮЛЬ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ РОССІИ.

**МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ *.**

(*) Б. Лясковскаго.

Въ ч. LX и XLII, кн. 2 и 6, Журн. Мин. Вн. Дѣл., за 1860 г., помѣщены историческія замѣтки, о Самарскомъ краѣ. Здѣсь представляются, въ дополненіе къ нимъ свѣдѣнія, о современномъ состояніи Самарской губерніи, собранныя на мѣстѣ.

Нѣмецкое племя. Сюда относятся Нѣмцы колонисты. Они преимущественно вышли изъ Виртемберга, Бадена и бывшаго Пфальца (нынѣшней Прирейнской Баваріи), а частію изъ Саксоніи. По жалованной грамотѣ Императрицы Екатерины II 1765 года, колонисты эти избавлены, на вѣчныя времена, отъ рекрутской повинности. При окончательномъ водвореніи и лучшемъ устройствѣ этихъ иностранныхъ поселенцевъ, въ 1774 году, послѣ усмиренія Пугачевского бунта, колонистовъ считалось всего до 15.000 ревизскихъ душъ или около 30.000 душъ обоего пола. Съ тѣхъ

поръ, въ теченіе 84 лѣтъ, народонаселеніе въ Нѣмецкихъ колоніяхъ увеличилось въ 6²/₃ раза, ибо, въ 1858 году, по окончаніи десятой народной переписи, считалось въ колоніяхъ Саратовской и Самарской губерній до 200.000 обоего пола. Изъ этого числа на долю Самарской губерніи приходится 88.486 душъ. Кромѣ колонистовъ—старожиловъ, въ недавнее время, а именно въ 1853 году, въ сосѣдствѣ съ Новоузенскими Нѣмецкими колоніями поселилось 100 семействъ Прусскихъ Менонистовъ, изъ окрестностей Данцига. Они основали три новыя колоніи. Эти новыя колонисты отличаются своею зажиточностію, знаніемъ сельскаго хозяйства и необыкновеннымъ трудолюбіемъ, и по образованію своему стоятъ гораздо выше старыхъ колонистовъ. Ихъ считается 506 душъ. Кромѣ того, въ Самарѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Самарской губерніи, проживаетъ Нѣмцевъ до 150, такъ, что общее число Нѣмцевъ, живущихъ въ губерніи, составляетъ 89.134. * Главное занятіе Нѣмцевъ—колонистовъ

* Въ 1859 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено, водворить въ Самарскомъ уѣздѣ на бывшихъ Калмыцкихъ земляхъ, въ 80 верстахъ отъ г. Самары, еще 100 семействъ Менонистовъ. Эти Менонисты также изъ окрестностей Данцига. Ихъ прибыло на мѣсто водворенія 15 семействъ. Въ октябрѣ 1859 года, согласно Высочайшему повелѣнію, переведено въ Самарскую губернію на водвореніе около 100 душъ обоего пола плѣнныхъ Натухайцевъ. Эти Кавказскіе горцы водворены на р. Еруслапѣ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, въ Тостарской деревнѣ—Лятошинкѣ.

составляетъ хлѣбопашество, преимущественно посѣвъ пшеницы бѣлотурки. Вторую статью по значительности производства и цѣнности отпуска составляетъ разведеніе табаку. Эта отрасль сельскаго хозяйства начала развиваться въ Нѣмецкихъ колоніяхъ со второй четверти текущаго столѣтія. Въ 1830 году, основана была въ Саратовѣ колонистомъ Штафомъ табачная фабрика. Это много способствовало распространенію табачныхъ плантацій. Съ того времени, стали разводить въ значительномъ количествѣ и Американскій, преимущественно Мариландскій табакъ. Въ настоящее время, изъ однихъ Самарскихъ колоній, гдѣ впрочемъ разведеніе табаку идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Саратовскихъ, вывозится ежегодно въ Самару, Симбирскъ, Саратовъ и на значительнѣйшія въ Самарской губерніи, ярмарки Покровскую (въ Новоузенскѣ) и Воздвиженскую (въ Бугульмѣ), до 400.000 пудовъ, въ томъ числѣ до 200.000 Американскаго, называемаго здѣсь Нѣмецкимъ. Разведеніе табаку составляетъ однакожь единственную отрасль сельскаго хозяйства, въ которой колонисты, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, сдѣлали значительные успѣхи. Этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать ни о хлѣбопашествѣ, ни о скотоводствѣ. Въ колоніяхъ (мы не говоримъ здѣсь о Менонистахъ) вездѣ господствуетъ трехпольная система хозяйства, видоизмѣняемая только тѣмъ, что подъ озимь здѣсь почти вездѣ употребляется менѣе пространства земли, чѣмъ подъ яровые посѣвы, отъ чего нерѣдко на одномъ и томъ же полѣ сѣютъ яровую пшеницу, нѣсколько лѣтъ съ ряду, до со-

вершеннаго истощенія почвы, такъ, что многія полосы приходится оставлять въ залежахъ на нѣсколько лѣтъ. Унавоживаніе полей здѣсь еще не встрѣчается, чему отчасти препятствуетъ необходимость, употреблять часть навоза на топливо, а остальную на удобреніе табачныхъ плантацій. Колонисты держатъ много скота, въ особенности лошадей. Отъ лучшаго содержанія у нихъ и рогатый скотъ и лошади гораздо лучше, чѣмъ у Русскихъ крестьянъ. Скотоводство и овцеводство не составляютъ однакожъ особаго промысла, а удовлетворяютъ только домашнимъ потребностямъ на пищу и какъ рабочая сила. Кромѣ того, зимою, многіе изъ колонистовъ ткутъ сарпинку для продажи, а больше для домашняго обихода. Нѣкоторые занимаются также огородничествомъ и садоводствомъ, но только для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Пашутъ въ колоніяхъ вездѣ плугомъ на лошадяхъ; хлѣбъ не жнутъ, а косятъ и потомъ вяжутъ въ снопы; молотьба здѣсь повсемѣстно производится лошадьми на открытыхъ токахъ. Мнѣ случилось слышать отъ лицъ, начальствующихъ въ колоніяхъ, отзывы о неразумной привязанности колонистовъ ко всему старому и о тѣмъ, что они подозрительно и недоувѣрчиво смотрятъ на всякое нововведеніе, клонящееся къ улучшенію сельскаго хозяйства, и не охотно вводятъ у себя въ употребленіе усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Если это и справедливо; то такое обвиненіе никакъ не должно падать исключительно на Нѣмцевъ—колонистовъ. Земледѣльческое сословіе вообще всегда и вездѣ отличаетъ безотчетною привязанно-

стію къ старинѣ. Крестьянинъ земледѣлецъ, будь онъ Русскій, Татаринъ, Мордвинъ, Чувашинъ, Нѣмецъ и т. п., всегда будетъ стоять за старое; онъ по природѣ своей консерваторъ; но это еще не доказываетъ, что онъ не пойметъ и не прийметъ никакого нововведенія и усовершенствованія въ хозяйствѣ. Конечно, что бы убѣдить его въ пользѣ новаго, нужно взяться за дѣло умѣючи, а главное не примѣшивать къ этому слишкомъ много административной заботливости. Въдѣ удалось же колонисту Штафу, убѣдить другихъ колонистовъ, заняться разведеніемъ Американскаго табаку, котораго, до 1830 года, въ колоніяхъ почти вовсе не воздѣлывали, а, въ настоящее время, этого табаку сбывается изъ колоній Самарской губерніи до 200.000 пудовъ. Всѣхъ колоній въ Самарской губерніи 70. Онѣ начинаются ниже извѣстной пристани села Балакова, верстахъ въ 25, и идутъ по Николаевскому уѣзду внизъ по Волгѣ версть на 80 въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи (отъ 2 до 3 и 5 верстгъ не болѣе); потомъ прерываются землями Покровской волости, населенной почти исключительно Малороссіянами. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ колоніи начинаются верстахъ въ 45 ниже Покровской слободы (стоящей противъ Саратова) и идутъ внизъ по Волгѣ версть на 50. Кромѣ Волги, по землямъ колонистовъ протекаютъ въ Николаевскомъ уѣздѣ рѣка Мальій Караманъ, а въ Новоузенскомъ р. Тарлыкъ. Самыя значительныя изъ колоній по зажиточности жителей, торговлѣ и красотѣ построекъ Екатеринештадтъ въ Николаевскомъ и При-

вальная въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Обѣ эти колоніи замѣчательны какъ пристани, на которыхъ грузится бѣлотурка лучшихъ сортовъ. Въ колоніи Екатериненштадтѣ, называемой Русскими крестьянамъ Баронскомъ, въ 1852 году, открытъ памятникъ Екатерины II. Императрица представлена сидящею на тронѣ; въ одной рукѣ ея грамота дарованная колоніямъ, въ 1765 году. Изображеніе это вымто изъ бронзы, и поставлено на высокой мраморной пьедесталь. Этотъ памятникъ сооруженъ изъ дуба и колоннатовъ и отлитъ по модели знаменитаго нашего художника Барона Кюта. Колонисты часто называютъ Екатериненштадтъ Stadt (городъ), и паружность этой колоніи вполне оправдываетъ такое названіе: дома здѣсь выстроены чисто, даже съ нѣкоторою роскошью; есть между ними и нѣсколько каменныхъ. Въ этой колоніи три церкви: Православная, Лютеранская и Католическая. Двѣ послѣднія каменные и большаго размѣровъ. Нельзя однакоже сказать, чтобы эта колонія по постройкѣ домовъ рѣзко отличалась отъ другихъ колоній Самарской губерніи. Въ этомъ отношеніи всѣ наши колоніи щеголяютъ: это слабость Нѣмцевъ колонистовъ. Я не говорю уже о богатыхъ колонистахъ, даже бѣдные хозяева, если у нихъ мало-мальски заведутся лишніи деньжѣнки, непременно издержатъ всѣ ихъ, при первой возможности, на постройку. Русскіе мужички трунятъ надъ этою страстью своихъ сосѣдей колонистовъ, говоря: «у Нѣмца хомы велики, да закормы пусты». Въ колоніяхъ Самарской губерніи считается 69 школъ, и въ

нихъ 15.987 учащихся, такъ, что относительно общаго числа колонистовъ одинъ учащійся приходится на 5 душъ, тогда, какъ у прочихъ сельскихъ жителей губерніи 1 учащійся приходится на 450 душъ; у Православнаго духовенства 1 учащійся на 13 душъ, а вообще въ губерніи на все число жителей, со включеніемъ колонистовъ, 1 учащійся на 75 душъ. По такому числу училищъ и учащихся у колонистовъ, конечно, нельзя вывести заключенія, чтобы они относительно умственнаго развитія и нравственнаго образованія стояли въ такойже степени выше сельскихъ жителей другихъ сословій. Эти цифры показываютъ только степень распространенія грамотности между колонистами. Въ ихъ школахъ учатъ только читать и писать по-Нѣмецки, четыремъ правиламъ ариѳметики; кромѣ того преподаютъ Законъ Божій, т. е. краткую священную исторію и катехизисъ,—вотъ и весь курсъ образованія. Ученіе начинается съ 8 и продолжается до 15 или 16 лѣтъ, т. е. до конфирмаціи. Мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ нѣкоторыя неудобства. Кромѣ того, желательно было бы, чтобы въ школахъ введено было преподаваніе естественной исторіи, по крайней мѣрѣ, главныхъ основаній ботаники и зоологіи и хоть самыхъ общихъ понятій о географіи. Въ Католическихъ колоніяхъ грамотность вообще меньше распространена, чѣмъ въ Протестантскихъ: тамъ встрѣчаешь еще многихъ неграмотныхъ, особенно между стариками.

По наружному виду Нѣмцы-колонисты высоки ростомъ, большею частію, худощавы, но мускулисты, сильны и въ работѣ сносны; волосы у нихъ темнорусые или черные, глаза каріе или сѣрые; бѣлокурыхъ или рыжихъ съ голубыми глазами почти нѣтъ, (такіе сѣверо-Германскіе типы встрѣчаются только между недавно поселившимися Менонистами). Женщины тоже высоки ростомъ и худощавы; красавицъ между ними очень мало, онѣ рано выходятъ за мужъ, рожаютъ много дѣтей и отъ непрерывной работы скоро старѣютъ. Въ полѣ колонистъ работаетъ неутомимо, но дома любитъ посибаритничать съ трубкою въ зубахъ, и потому у нихъ всѣ работы дома исправляютъ женщины; перѣдко даже ухаживаютъ за лошадьми лежачь на ихъ обязанности. Если вы въѣзжаете въ колонію лѣтомъ, въ праздничный день, когда народъ дома; то васъ поразитъ непремѣнно необыкновенное множество дѣтей всѣхъ возрастовъ: и грудныхъ младенцевъ, и ползающихъ, и едва ходящихъ, и бѣгающихъ. Такого множества дѣтей вы не встрѣтите ни въ Русскихъ, ни въ Татарскихъ деревняхъ. Но это объясняется весьма просто: у колонистовъ уходъ за дѣтьми гораздо лучше, чѣмъ у другихъ крестьянъ, ихъ одѣваютъ и обуваютъ, какъ слѣдуетъ, не подвергаютъ всѣмъ случайностямъ суроваго климата, кормятъ лучше и не позволяютъ ѣсть цѣлый день всякую всячину, и потому здѣсь между дѣтьми смертность гораздо меньше, чѣмъ у Русскихъ, Мордвы, Чувашъ или Татаръ. Дѣтей отъ 1 до 5 лѣтъ въ колоніяхъ умираетъ въ 2½ раза менѣе.

чѣмъ въ другихъ селеніяхъ; вотъ главная причина быстрого умноженія народонаселенія въ колоніяхъ, чему копечно также способствовали свобода отъ рекрутства, плодородіе и приволье мѣстности, въ которой поселены колонисты. По одеждѣ колонисты ничѣмъ не отличаются отъ Русскихъ зажиточныхъ крестьянъ или мѣщанъ, съ тою только разницею, что шаровары они, какъ и Малороссіяне, носятъ сверхъ рубахи, и всѣ почти употребляютъ жилеты изъ синяго сукна съ мѣдными пуговицами; лаптей нигдѣ не носятъ, на босу ногу не ходятъ. Женщины носятъ платья и сарафаны или корсеты изъ сарпички и ситца, голову покрываютъ платкомъ, завязывая его подъ подбородкомъ, обуваются въ синія чулки и башмаки. Лѣтомъ же, во время полевыхъ работъ, носятъ соломенные шляпы, мѣстнаго приготовленія изъ простой соломы. Колонисты взрослые почти всѣ говорятъ, хотя и плохо, по-Русски; по крайней мѣрѣ, съ ними можно объясниться на Русскомъ языкѣ, но женщины, дѣти и молодые люди, невыѣзжавшіе изъ колоній, рѣшительно ничего не понимаютъ безъ переводчика. Многіе изъ колонистовъ весьма зажиточны (есть такіе, которые имѣютъ отъ 100.000 до 500.000 р. капитала) и ведутъ значительную торговлю пшеницею и табакомъ.